

О СИВЕРСЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П. (4 письма)
О СИВЕРСЕ А. А. — в ОГПУ
О СИВЕРСЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СИВЕРС Александр Александрович, родился в 1894 в Санкт-Петербурге (отец Сиверс Александр Александрович; мать Сиверс Александра Гастонова, урожд. Эшен). Весной 1915 — окончил Александровский Царскосельский лицей. Служил в канцелярии министра иностранных дел в чине титулярного советника, в начале 1920-х — в акционерном обществе "Молого-Лес". В 1915 — женился на Татьяне Николаевне Юматовой-Сиверс, 8 марта 1917 — родился сын Александр. После ноября 1917 — безработный дипломат, весной 1918 — выехал в имение Царевщину, работал лесным объездчиком. В 1919 — заведующий музеем в Вольске, весной 1922 — в Петрограде с семьей. Работал в Управлении ГУМа, в 1923 — управляющий делами немецкой концессии "Молого-Лес". 1 апреля 1925 — арестован как «участник контрреволюционной монархической организации» (дело "лицеистов"). 8 июля приговорен к 10 годам концлагеря с конфискацией имущества без применения амнистии и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения, работал нарядчиком роты.

В марте 1927 — к Е. П. Пешковой обратилась его жена, Татьяна Николаевна Сиверс.

<22 марта 1927>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Посылаю Вам свое заявление, которое вы мне посоветовали написать. Т<ак> к<ак> на станции, где я живу, почта часто пропадает, прошу Вас очень, если будет какой-нибудь ответ, прислать мне на адрес: Ленинград, ул<ица> Халтурина, <дом> 17, кв<артира> 4, Татьяне Николаевне Сиверс — мне перешлют.

Всею душой Вам благодарная за Ваше внимание и поданную мне маленькую надежду.

Т. Сиверс»².

На письме — помета секретаря ПКК:

«Пересл<ано> заявл<ение> в ОГПУ по КРО — 7/IV».

В апреле 1927 — к Е. П. Пешковой обратилась мать Александра Александровича Сиверса, Александра Гастонова Сиверс.

<1 апреля 1927>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна.

По поручению моей belle fille Татьяны Николаевны Сиверс, которая была у Вас в Москве недели три тому назад, и которой Вы любезно разрешили лично писать Вам, препровождаю при сем прошение ея в отдел амнистий при ВЦИК о смягчении участи ея мужа, находящегося теперь на пересыльном пункте в Кеми.

В только что полученном нами письме моего сына от 26 марта он снова ясно формулирует свое желание быть переведенным в Москву в Бутырки. Если бы просьба, выраженная в прошении его жены, не встретила бы никакой возможности к осуществлению, не могли бы вы со своей стороны посодествовать тогда к переводу его в Бутырки?

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 200. Л. 241. Автограф.

Прошу извинить за это обращение, но Татьяна Николаевна живет в глуши Новгородской губернии, куда почта отправляется раз в неделю, и я не имею поэтому возможность сообщить ей теперь те приведенные выше соображения, не откладывая пересылку к Вам ея прошения, и так уже затянувшуюся.

Примите уверения в глубоком моем уважении

Сиверс.

Ленинград, ул<ица> Халтурина, 17, кв<артира> 4,
Ал<ексан>дру Ал<ексан>др<овичу> Сиверсу»³.

На письме — три пометы секретаря ПКК:

«Пересл<ать> завл<ение>. 4/IV»;

«Пересл<ано> 7/IV»;

«В КРО. 12/IV».

В апреле 1927 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась жена Александра Александровича Сиверса, Татьяна Николаевна Сиверс.

<22 апреля 1927>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Я (Татьяна Николаевна Сиверс) получила разрешение на свидание с моим мужем Александром Александровичем на июнь месяц, но не удалось к нему выехать, т<ак> к<ак> его опять из Кеми перевели обратно на Соловки. теперь мое разрешение опять послано к Вам с просьбой, чтобы мне переделали на июль месяц. Вчера получила от мужа телеграмму, он пишет, чтобы я немедленно выезжала. Очень прошу Вас, если это возможно, ускорить мне присылку разрешения на июль.

Уважающая Вас

Т. Сиверс

Ленинград, Фонтанка, <дом> 32/1, кв<артира> 37»⁴.

В мае 1927 — Татьяна Николаевна Сиверс вновь просит помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<24 мая 1927>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Прилагая при сем заявление в ОГПУ, убедительно прошу Вас послать его по назначению и сделать все возможное для получения благоприятного ответа. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Вас за то участие, которое Вы мне выразили в прошлом году. Это дает мне надежду, что Вы и теперь не отнесетесь к моей просьбе безразлично. Долгий срок моего мужа приводит меня в отчаяние и не применение к нему амнистии подействует на него удручающе.

Прошу Вас, не откажите мне в ответе

Глубоко уважающая Вас

Татьяна Сиверс.

Мой адрес: Ленинград, Озерный, <дом> 2, кв<артира> 17»⁵.

К письму Татьяны Николаевны Сиверс было приложено ее заявление в ОГПУ.

<19 апреля 1927>

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 200. Л. 240. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 200. Л. 234. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 267. Л. 111. Автограф.

«В Объединенное Государственное
Политическое Управление

гражданки Сиверс Татьяны
Николаевны, проживающей в
Ленинграде, Озерный, <дом> 2,
кв<артира> 17

Заявление

Прошу Вашего разрешения на свидание в июле месяце с мужем моим Александром Александровичем Сиверс, арестованным в IV.25 и находящемся в Соловках (I Отделение Сводная рота).

Татьяна Николаевна Сиверс.

Подпись гражданки Сиверс Т. Н., проживающей в доме № 32/1 по улице Фонтанка удостоверяю. Управляющий домом»⁶.

1 января 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой вновь обратилась за помощью его жена Татьяна Николаевна Сиверс.

<1 января 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна

Год тому назад была у Вас в Москве — спрашивала Вашего совета, как хлопотать о моем муже, Александре Александровиче Сиверс (арестованном 1/IV-25 года по лицейскому делу и находящемся в Соловках, I отделение, 10 рота). По Вашему совету написала заявление в Отдел частных амнистий при ВЦИК, которое было послано на Ваше имя прошлой зимой. Но до этих пор еще не получала никакого ответа. Не имея средств для поездки в Москву, чтобы лично поговорить с Вами, решила побеспокоить Вас этим письмом.

У меня теперь вся надежда только на Вас, — может быть, Вы меня научите, что теперь предпринять. Я так надеялась на амнистию и на то, что после моего заявления пересмотрят его дело и соберут отзывы из Соловков, и станет ясна его невиновность, что до ноябрьских торжеств ждала терпеливо, — теперь же еще тяжелее стало. Что предпринять? Куда обратиться? Мне совершенно не с кем посоветоваться, я здесь совсем одинока и потому, несмотря на то, что мне известно, до какой степени вы всегда заняты, решила обратиться к Вам с просьбой мне помочь.

Умоляю Вас, Екатерина Павловна, ответьте мне пожалуйста, буду Вам бесконечно благодарна. Адрес мой: Мга-Рыбинская железная дорога, станция Кабожа, фабрика древесной соломки (Севзаплес). Мастернице Татьяне Николаевне Сиверс.

Простите за беспокойство.
Уважающая Вас Т. Сиверс»⁷.

Весной 1928 — срок приговора Александру Александровичу Сиверсу был сокращен на ¼. Осенью 1929 — арестован по групповому делу «участников контрреволюционного заговора». 24 октября 1929 — приговорен к высшей мере наказания и в ночь с 28 на 29 октября расстрелян (по другим данным, погиб 30 марта 1930 года)⁸.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 267. Л. 108. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 267. Л. 113. Автограф.

⁸ Аксакова Т. А. Семейная хроника — М., "Территория", 2005.

Бродский Ю.А. Соловки. Двадцать лет особого назначения. М., «РОССПЭН», 2002. С. 366-368.

Записки князя Кирилла Николаевича Голицына. — М.: ОАО Издательство "Радуга", 2008. С. 290, 582.